

Хань Юй посмотрел вниз на маленькую девочку, лицо которой покраснело. Она тоже смотрела на него, с мольбой во взгляде.

Он явно видел ее жалкий вид, но Хань Юй чувствовал в нем ненависть.

Где ей еще сидеть? Вернуться и спать в последнем ряду накрывшись одеждой Цзинь Чжифэна?

Линь Сяоча почувствовал, что его нефритовое лицо в этот момент было темнее дна кастрюли. Он холодно посмотрел на нее и проигнорировал.

"Сянь, Сяньцзюнь~" снова тихо позвала она.

"Встань, если не хочешь сидеть".

"Я сижу. Я хочу сидеть". Линь Сяоча могла только сесть и закрыть лицо руками, хотя другие могли видеть только ее одинокую спину.

Но она все еще чувствовала жар у основания ушей, как будто она могла чувствовать насмешки остальных, сидящих позади нее.

Все также чувствовали, что она дерзкая. Она действительно спала на глазах у второго старейшины.

В это время Бай Сюаньрань, которая была удрученной из-за того, что Цзинь Чжифэн допрашивал Хуай Жэня, тоже слабо улыбнулась, прикрыв рот рукавом.

Цзинь Сюаньэр повернула голову и шепнула Цзинь Чжифэну, почему он не разбудил Линь Сяоча вовремя, но Цзинь Чжифэн ничего ей не ответил, его лицо было спокойным. Он чувствовал, что независимо от того, разбудил бы он ее или нет, результат был бы один и тот же.

Этот человек просто хотел, чтобы она сидела перед ним, как в тот раз, когда он внезапно исчез с ней два года назад, как тогда, когда он отвез ее на пик Шанхай, как только нашел ее.

Хань Юй напряженно смотрел на новых учеников. Все они смотрели на него с ожиданием. Затем, взяв в руки брошюру, он понял, что не знает, с чего начать.

Он - гений в духовной практике. Он понимал все, чему учился, с первого взгляда.

Содержание этой брошюры было для него так же естественно, как еда и питье.

Он не понимал, почему они не понимают.

Поэтому он подумал, что в том, как Чжун Чжэ читал эту брошюру, нет ничего плохого. Разве не все ясно написано в ней?

Однако он все-таки отличался от Чжун Чжэ.

Поскольку он всегда читал по десять строк одним взглядом, он никогда не читал вслух. Он свернул буклет в руке и постучал по столу Линь Сяоча.

Линь Сяоча знала, что он сейчас в плохом настроении, но не знала о причине его плохого

настроения. Однако она только что подняла себе настроение. Ее сто миллионов исчезли, но остались ее два миллиона, Цзинь Чжифэн здесь, которого оказалось достаточно для Maserati MC20, а также несколько младших братьев Chanel CF, если собрать их вместе.

Она не должна быть подавлена.

Но Сяньцзюнь?

Почему ты стучишь по мне?

Я могу вести себя тихо и прилично.

"Встань".

Хорошо? Разве я не сказала, что сяду?

Хотя ей не хотелось, но она не хотела гладить его против шерсти в этот раз. Поэтому она послушно встала, как ученица, которую называли по имени.

Видя, как она себя ведет, взгляд Хань Юя стал чуть менее холодным.

Он приказал ей прочитать содержание этой брошюры.

Линь Сяоча не могла не потерять дар речи.

Неожиданно Хань Юй с достойной горой Тяньюй оказался не так хорош, как Чжун Чжэ!

В конце концов, толстый брат все равно лично читал вслух. Но едва она нашла место для сна, как он перенес ее в первый ряд. Теперь она сидела на специальном месте и была порабощена, чтобы учить от его имени!

Линь Сяоча училась столько лет и никогда не сталкивалась с таким безответственным учителем.

Но после очередного размышления она тут же оживилась.

Она повернулась лицом к группе одноклассников, которые были поражены операцией Хань Юя и еще не пришли в себя. Она взяла в руки брошюру и посмотрела на сурового Хань Юя: "Сяньцзюнь? С чего мне начать читать?"

"С самого начала".

Бай Сюаньрань вяло улыбнулась. Раньше Второй Старейшина защищал ее. Почему же сейчас он заставил ее смущаться?

Эта брошюра была крайне непонятной, и слова в ней были необычными. Скорее всего, Линь Сяоча не сможет прочитать даже одну страницу.

Цзинь Чжифэн нахмурился и встал: "Второй старейшина, я прочитаю за нее".

В это время все снова обратили свои взоры на Цзинь Чжифэна. Они почувствовали, что он ценит любовь и праведность. Более того, то, как он защищал Линь Сяоча, свою спасительную

благодетельницу, было действительно вдумчиво.

Он даже собирался читать за нее книгу.

Но Бай Сюаньрань не чувствовала себя хорошо из-за этого. Цзинь Чжифэн никогда не был так добр к ней в прошлом.

Лицо Хань Юя, казалось, потемнело, а у Цзинь Чжифэна от напряжения снова перехватило дыхание.

Но вспомнив о своем спасении в Лесу Десяти Тысяч Демонов, Цзинь Чжифэн сжал кулак и почтительно сказал Хань Юю: "Второй старейшина, пожалуйста, дай мне это прочитать".

В его тоне было немного мольбы.

Линь Сяоча посмотрела на Цзинь Чжифэна блестящими глазами и улыбнулась ему с благодарностью в глазах. Сердце Цзинь Чжифэна потеплело, и он все еще хотел заговорить, но Линь Сяоча ответила: "Я могу прочитать".

Она упорно трудилась, чтобы поймать Шан Юаня. Перед тем как подняться на гору, она попросила Линь Ишаня заранее достать эту брошюру.

Более того, Сяньцзюнь, ты совершил ошибку.

Я был школьным диктором.

Знаешь ли ты, сколько любовных писем и шоколадок я получала каждый день, просто читая вслух стихи и прозу?

Хань Юй не собирался ставить ее в неловкое положение, потому что, будучи дочерью Линь Ишаня, даже если бы она не понимала содержания, она не смогла бы не прочитать их.

Но он не ожидал, что люди во всем лекционном зале будут ошеломлены, когда она откроет рот. Ее голос был очень сладким, не липким, как обычно, а как поток чистой воды. Звучание было прекрасным.

Они впервые услышали о таком способе чтения. Она не была такой жесткой, как Чжун Чжэ, но совсем не была неестественной.

А девушка, стоящая рядом с Хань Юем, - маленькая и утонченная, нежная и изящная, розовая и нежная.

Она была похожа на розовый лепесток с каплями росы, плавно плывущий по лекционному залу, а затем остановившийся рядом с Хань Юем, похожим на айсберг.

Она мгновенно стала центром внимания всего лекционного зала.

Линь Сяоча посмотрел на рейтинг благосклонности Цзинь Чжифэна, который был близок к 100%. Затем на рейтинги благосклонности этих духов от Шанель, которые также стремительно росли. В этот момент она стала читать с еще большим рвением.

Бай Сюаньрань крепко держалась свой стол. Она привыкла быть в центре внимания, где бы она ни находилась, но теперь все взгляды были устремлены не на нее.

Лицо Хань Юя потемнело.

Еще два года назад он не мог понять, почему она провоцирует мужчин, куда бы ни пошла. Теперь же он понял, что в ее костях таится очарование. Она всегда привлекала людей, также как она привлекла его в самом начале их знакомства, но наивность ее тела скрывала очарование.

Теперь этот серьезный лекционный зал, благодаря ее существованию, тоже стал необъяснимым. Этот скучный учебник превратился в любовную поэзию благодаря тому, как она его читала.

Думая об этом, он не мог не почувствовать зуд в зубах.

Но так получилось, что именно он сказал ей читать, поэтому он мог только сдерживать пламя в своем сердце.

Пока он не посмотрел на учеников, которые были явно в состоянии алкогольного опьянения. Наконец он не смог не прервать ее.

"Хватит читать".

Все, казалось, пришли в себя, с некоторым сожалением в сердце. Разве она плохо читала? Оказалось, что они дремали, когда читал Чжун Чжэ, но теперь тема казалась особенно увлекательной, когда они слушали ее.

Линь Сяоча тоже немного сожалела. Она еще не полностью собрала урожай.

Какую прекрасную возможность дал ей Хань Юй. Она могла убивать толпами. Если бы он дал ей почитать подольше, эти несколько флаконов Шанель уже созрели бы.

"Сяньцзюнь, в чем дело? Я плохо прочитала?" - спросила она со знанием дела и, естественно, получила холодный взгляд от Хань Юя.

Никто не знал, когда Хань Юй нарисовал несколько символов синего света, образовав подвесное кресло.

Ученики не могли не вздохнуть от его всемогущества. Даже потратить всю свою жизнь стоило бы того, чтобы получить одну десятую его умений.

Хань Юй сидел на стуле, сделанном из легких чар, с чистой внешностью и отстраненным видом. Его тело, казалось, светилось холодным светом, словно он вовсе не был человеком из этого мира.

Не было преувеличением сказать, что он - бог, спустившийся на землю.

И в данный момент бог расстроен, во-первых, из-за Линь Сяоча. Она всегда обладала способностью беспокоить его. Во-вторых, он действительно не знал, как учить. Он никогда не был хорош в этом.

Вспомнив, как Цзян Чэнцзы хвастался, что лекции Шан Юаня глубоки, просты и понятны, он презрительно скривился и не хотел проигрывать.

Но вскоре он придумал способ. То есть студенты должны будут задавать вопросы, а он будет на них отвечать.

Этот метод был очень хорош. Кто знает, сколько людей мечтают, чтобы второй старейшина горы Тянью ответил на их вопросы. Однако сфера знаний была слишком разной. Никто не знал, как использовать эту неожиданную возможность.

Кроме того, аура его тела заставляла людей бояться говорить.

Спустя долгое время один из учеников наконец встал: "Второй старейшина, что такое так называемое "намерение меча"?"

Хань Юй посмотрел на него и легко ответил: "Это было написано в брошюре. Только что Чжун Чжэ и она прочитали ее".

Ученик покраснел и сел, опустив голову.

Линь Сяоча: Что ещё за "она"? Разве у меня не было имени?

Кстати, ты, старик, очень нетерпелив.

После этого никто больше не осмеливался задавать вопросы. Вместо этого все повертели в руках брошюру и внимательно просмотрели содержимое, боясь пропустить какую-нибудь информацию.

"Второй старейшина, у Сюаньрань есть вопрос".

Линь Сяоча, сидевший на месте VIP-специалиста, обернулась и увидела, что Бай Сюаньрань медленно встает.

Хань Юй легкомысленно сказал: "Спрашивай".

Бай Сюаньрань, естественно, не любила задавать простые вопросы. Чтобы казаться уникальной и старательной, она готовилась заранее.

Она изо всех сил старалась сделать свой голос более тактичным. "Сюаньрань прочитала много книг о фехтовании. Я вспомнила, что одна из них была написана о Единстве Меча, но Сюаньрань глупая. Я читала ее много раз, но не могла понять. Может ли второй старейшина дать несколько советов?"

Линь Сяоча мысленно закатила глаза. Хех, этот вопрос звучит довольно глубокомысленно и самоуничижительно? На самом деле она просто хотела, чтобы люди похвалили ее за сообразительность и старательность.

Конечно, как только она произнесла эти слова, культиваторы меча в комнате кивнули в знак похвалы. Как и ожидалось, Бай Сюаньрань, будучи ученицей Секты Королевского Зверя, имела такое глубокое понимание культивирования меча, она действительно была умна и старательна.

Хань Юй: "Единение меча означает сочетание человека и меча как единого сердца. Это высший уровень культивирования меча. Большинство культиваторов меча не могут понять его и на протяжении всей жизни. Ты сама сказала, что ты глупая, и то, что ты изучаешь, - это искусство управления зверями. Поэтому, вполне естественно, ты не сможешь это понять".

Как только он это сказал, лицо Бай Сюаньрань побледнело.

Весь лекционный зал замолчал.

Линь Сяоча смотрела на Хань Юя, который выглядел чрезвычайно спокойным, и не могла избавиться от ощущения: То, как прямолинейные мужчины причиняют боль людям, является самым безжалостным методом.

Но когда она увидела лицо Бай Сюаньрань, которое на некоторое время стало бело-зеленым, ей стало внезапно так хорошо!

Хахаха.

Линь Сяоча не ожидала, что Хань Юй будет учить так нетерпеливо. Он самый отстойный учитель, которого она когда-либо видела!

После такого, кто посмеет продолжать задавать вопросы?

Хань Юй посмотрел на безмолвный лекционный зал, встал с кресла с легким шармом, подошел к Линь Сяоча и постучал пальцами по столу Линь Сяоча.

Линь Сяоча инстинктивно прикрыла лоб рукой.

Я не спала!

Нет, правда!

Не надо щёлкать меня по лбу!

Глядя на неё, Хань Юй почувствовал необъяснимое недовольство. Наконец, он уставился на неё и спросил: "Что ты хочешь спросить?".

Линь Сяоча: "Нет, нет". Да кто посмеет задавать тебе вопросы?

Ты же просто отказываешься отвечать и предлагаешь людям увидеть все своими глазами. Потом, когда они не могут, вы говорите, что это нормально, что люди не могут этого понять.

Хань Юй посмотрел на ее нервный вид и добавил:

"Спрашивай о чём угодно".

"У меня действительно нет вопроса".

"Тогда я спрошу тебя".

"Нет, нет, позволь мне спросить". Но Линь Сяоча не знала, что спросить, поэтому она прикусила язык и задала тот же вопрос, что и Бай Сюаньрань только наоборот: "Разве это не

значит, что меч такой же, как и человек?".

Все почувствовали, что она жаждет смерти. Кроме того, она не была культиватором меча, и все же осмелилась задаться этим вопросом. Неужели она думала, что ее место недостаточно впереди?

"Есть небольшая разница". Они не ожидали, что Хань Юй ответит сразу.

"Понятие единства меча означает, что меч - это человек, а человек - это меч. Это просто означает, что меч является продолжением тела, а также частью человеческого тела."

Линь Сяоча удивленно посмотрела на Хань Юя.

Хань Юй уставилась на нее: "Ты поняла?"

Линь Сяоча вспомнила, что два года назад, чтобы спасти ее от демона-змея, он расколол мечом землю и упал с неба. Затем, по какой-то причине, ее сердце подпрыгнуло, а лицо медленно покраснело.

В этот момент он смотрел на нее так, словно в его глазах, в его мире существовала только она.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/2361611>